

Лу Чжунь опустил взгляд на остановившуюся перед ним бутылку. Помолчав, он уже собирался выбрать правду, но, подняв глаза, увидел, как Лян Мао отчаянно корчит рожи за спиной у Шэнь Шинина.

Сердце Лу Чжуня дрогнуло.

— Действие, — неторопливо произнёс он.

Лян Мао недобро усмехнулся, переводя взгляд с Лу Чжуня на Шэнь Шинина и обратно.

Заметив предупреждение в глазах босса, он презрительно скривил губы.

«Брат Лу, ну и притворщик же ты. В решающий момент только я и могу помочь тебе построить любовь!»

Глаза Лян Мао хитро забегали.

— Слышал, рассвет на горе Юньци просто потрясающий. Только я в такую рань точно не встану. Брат Лу, возьми завтра кого-нибудь, поднимись на вершину и сфотографируй для нас восход.

Он ненадолго задумался и продолжил:

— Осталось решить, кто пойдёт с тобой... О, придумал! Молодой господин Шэнь, вам ведь сегодня ни разу не выпал жребий?

Неожиданно услышав своё имя, Шэнь Шинин на мгновение растерялся, затем кивнул.

— Верно.

Лян Мао тут же изобразил преувеличенное ожидание.

— Тогда вы согласитесь вместе с братом Лу сфотографировать восход?

Шэнь Шинин машинально посмотрел на Лу Чжуня. Тот в ту же секунду взглянул на него, и их глаза встретились.

Лу Чжунь первым отвернулся, поджал губы и тихо произнёс:

— Я могу пойти один.

Но, несмотря на эти слова, его фигура вдруг стала источать такую печаль, что она едва не захлестнула Шэнь Шинина с головой.

Лян Мао тут же подлил масла в огонь:

— Ах, бедный брат Лу! Придётся ему совсем одному подниматься на гору.

Шэнь Шинин ослепительно улыбнулся.

— А кто сказал, что я отказываюсь?

В глазах Лу Чжуня промелькнуло искреннее изумление, словно он и правда не ожидал согласия.

Добившись цели, Лян Мао тайком победно подмигнул ему, а затем вернулся к серьёзному виду.

— Уже поздно. Давайте расходиться по палаткам.

— Спокойной ночи.

— До завтра.

После насыщенного дня все устали. Обменявшись несколькими прощальными фразами, студенты разошлись отдыхать.

Глубокая ночь.

Костёр в лагере постепенно погас. Иногда из темноты доносилось пение птиц и стрекот насекомых, но эти звуки почти не мешали.

В тёмно-синей палатке мягко покачивался тусклый свет фонаря.

Шэнь Шинин давно лежал в спальнике, оставив снаружи лишь голову. Чёрные волосы растрепались, несколько прядей небрежно упали на лоб, придавая ему особое очарование.

Он впервые ночевал под открытым небом, да ещё и делил палатку с не слишком близким знакомым, поэтому никак не мог уснуть.

Повернув голову к Лу Чжуню, он обнаружил, что глаза того совершенно ясны — сна ни в одном.

— Лу Чжунь, ты тоже не спишь? — негромко спросил Шэнь Шинин.

Тот сразу понял, что его мучает бессонница, и коротко отозвался:

— Угу.

Сочтя ответ слишком сухим, Лу Чжунь добавил:

— Хочешь, расскажу сказку на ночь?

Шэнь Шинин тут же оживился.

— Давай!

Не каждый день достаиваешься сказки от человека, который обычно экономит каждое слово. Нельзя упускать возможность, выпадающую раз в сто лет.

Лу Чжунь немного подумал и ещё сильнее понизил голос:

— Допустим, дана функция $f(x) = \sin(x^2)$. Нужно вычислить определённый интеграл на отрезке $[0, \sqrt{\pi}]$...

Шэнь Шинин решил, что ослышался. Какая же это сказка на ночь?

Впрочем, усыпляла она замечательно.

Лу Чжунь говорил ровно, ни быстро ни медленно:

— Это интеграл Френеля. Его первообразную нельзя выразить через элементарные функции, но значение можно приблизительно вычислить разложением в ряд. Представим $\sin(x^2)$ в виде ряда Тейлора...

Низкий голос звучал всё тише. Стрекот насекомых за стенкой палатки постепенно растворялся вдали.

Веки Шэнь Шинина налились тяжестью.

— Лу Чжунь, не забудь разбудить меня... когда закончишь, — невнятно пробормотал он.

К тому времени, как Лу Чжунь закончил объяснение задачи, сосед уже крепко спал.

Шэнь Шинин дышал легко и ровно, а ресницы отбрасывали в свете фонаря тонкие тени.

Лу Чжунь долго молча смотрел на него и наконец едва заметно улыбнулся.

— Спокойной ночи, Шинин.

Он выключил фонарь, и палатку мгновенно поглотили тьма и тишина.

Четыре часа утра.

Пальцы Лу Чжуна замерли возле края чужого спальника. После целой минуты колебаний он осторожно коснулся мягкой щеки.

— Пора вставать.

— М-м...

Шэнь Шинин сонно заворчал. Его ресницы задрожали, словно он уже просыпался, однако тут же он лишь глубже зарылся в спальник.

«Милый».

Лу Чжунь смотрел на его лицо, то сжимая, то разжимая пальцы. В конце концов он не решился прикоснуться снова и бесшумно поднялся, собираясь выйти.

Вжик...

Он успел наполовину расстегнуть молнию, когда за спиной послышался шорох.

— Лу Чжунь?

В голосе Шэнь Шинина ещё слышалась сонная хрипотца.

— Ты собирался идти один?

Обернувшись, Лу Чжунь увидел, как тот сидит и трёт глаза. Спальник сполз до талии.

Несколько пуговиц на одежде расстегнулись во сне, открывая большой участок белой, словно нефрит, кожи. Зрелище оказалось слишком ослепительным.

В горле Лу Чжуня пересохло. Он молча отвёл глаза.

— Ты так крепко спал...

Шэнь Шинин уже торопливо одевался.

— В следующий раз зови громче. Можешь даже вытряхнуть меня из спальника.

Лу Чжунь поджал губы и ничего не ответил. Он никогда не смог бы так с ним поступить.

Собравшись, они выбрались из палатки. Предрассветный воздух был прохладным, свежим и приятным.

Остальные ещё спали. Проходя мимо палаток, Шэнь Шинин и Лу Чжунь слышали то храп, то невнятное бормотание.

Они молча переглянулись, взяли фонари и плечом к плечу направились к вершине.

Ночь ещё не отступила полностью. В небе мерцали редкие звёзды. Вокруг стояла тишина, нарушаемая лишь шорохом травы и камешков под ногами.

На заросшем участке тропы Шэнь Шинин неожиданно наступил на влажную грязь. Нога заскользила, и он потерял равновесие.

— Ах!

Он машинально зажмурился, однако ожидаемого падения не произошло.

Лу Чжунь схватил его за запястье, резко потянул на себя и поймал в объятия.

Шэнь Шинин с размаху уткнулся ему в грудь. Нос окутал знакомый запах, отчего на душе почему-то сразу стало спокойнее.

— Ты не ушибся?

Низкий голос раздался над головой. В нём прятались едва заметные тревога и беспокойство.

Шэнь Шинин пришёл в себя и поспешно отстранился.

— Всё хорошо. Спасибо тебе.

— Пустяки.

Лу Чжунь посмотрел на мокрую от росы тропу и нахмурился.

— Здесь трудно идти. Давай я понесу тебя на спине.

<http://bllate.org/book/18469/1771034>